

XVIII 36
7

н 407-49
Государственная
ордена св. анны
БИБЛИОТЕКА С. С. С. Р.
им. В. И. ДЕНЩИНА

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15 августа № 15 1886 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Государь Императоръ, во 2-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволивъ на присвоеніе находящимся въ бывшей кавказской, нынѣ ставропольской, епархіи духовнымъ: консисторіи, семинаріи и епархіальному женскому училищу наименованій—«ставропольская духовная консисторія», «ставропольская духовная семинарія» и ставропольское епархіальное женское училище», вмѣсто существующаго нынѣ наименованія сихъ учреждений «кавказскими».

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 29 января—12 мая 1886 г., за № 128, о жалобахъ Св. Синоду на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе по поводу отказа нѣкоторыми епархіальными начальствами въ принятіи подаваемыхъ на ихъ рѣшенія частныхъ жалобъ Святѣйшему Синоду, нашель, что отказъ епархіальныхъ начальствъ въ принятіи таковыхъ жалобъ имѣеть своимъ послѣдствіемъ лишь излишнюю переписку, вызываемую затребованіемъ отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній и объясненій по существу приносимыхъ жалобъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что на основаніи 175, 865 и 895 ст. уст. угол. суд. и 164, 744 и 783 ст. уст. гражд. суд. какъ апелляціонныя, такъ и частныя

жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій принимаются тѣми самыми установленіями, которыя постановили обжа-лованныя рѣшенія, Святѣйшій Синодъ признаеть необходи-мымъ циркулярно, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», вмѣнить епархіальнымъ начальствамъ въ обя-занность принимать частныя жалобы на рѣшенія епар-хіальныхъ начальствъ, писанныя на имя Синода, и пред-ставлять таковыя жалобы Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ нужными по дѣлу свѣдѣніями и объясненіями. О чемъ, для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», и сообщить въ редакцію оного по принятому порядку.

II. Отъ 18 марта—12 мая 1885 года, за № 623, о заштат-номъ священникѣ Іоаннѣ Люцерновѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвящен-наго владимірскаго, отъ 6 февраля сего года, за № 1317, коимъ доноситъ о побѣгѣ изъ суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря заключеннаго въ арестантское отдѣленіе оного, заштатнаго священника Іоанна Люцернова. И, по справкѣ, при казали: Преосвященный саратовскій рапортомъ, отъ 18 марта 1885 г., донесъ Святѣйшему Синоду, что 21 февраля 1885 г., въ деревнѣ Нечаевкѣ, вольскаго уѣзда, саратовской епархіи, при обыскѣ дома крестьянина Никиты Мокѣева, захвачень, при совершеніи въ этомъ домѣ ли-тургіи для раскольниковъ, заштатный священникъ Іоаннъ Люцерновъ. Произведеннымъ, по распоряженію саратовскаго епархіальнаго начальства, по сему предмету дознаніемъ обнаружено, что священникъ Люцерновъ совершалъ для раскольниковъ богослуженіе и требы, не только въ деревнѣ Нечаевкѣ, но и въ другихъ мѣстахъ и даже въ самомъ городѣ Саратовѣ. За такіе противоканоническіе поступки священникъ Люцерновъ, по заключенію саратовскаго епар-хіальнаго начальства, долженъ подлежать на основаніи ка-ноновъ церковной вл�твѣ и изверженію изъ священнаго чина. Вмѣстѣ съ изъясненнымъ донесеніемъ преосвящен-наго саратовскаго поступили въ Святѣйшій Синодъ и отъ

священника Люцернова прошенія, въ которыхъ послѣдній, отвергая фактъ своего уклоненія въ расколъ и совершенія требъ для раскольниковъ, ходатайствовалъ о производствѣ формальнаго о приписываемыхъ ему проступкахъ слѣдствія. По внимательномъ обсужденіи донесенія преосвященнаго саратовскаго и прошенія священника Люцернова, Святѣйшій Синодъ поручилъ саратовскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія по обвиненіямъ на священника Люцернова и объ отобраніи отъ него ставленной іерейской грамоты. На произведенномъ за сими слѣдствіи священникъ Люцерновъ свидѣтельскими показаніями и обстоятельствами дѣла изобличенъ въ побѣгъ къ раскольникамъ, совершеніи въ ихъ средѣ богослуженій и духовныхъ требъ, а также въ открытомъ сочувствіи къ расколу и желаніи посвятить на служеніе ему остальные дни своей жизни. При этомъ священникъ Люцерновъ, подъ разными неосновательными предлогами, уклонился выдать ставленную іерейскую грамоту. Въ виду такихъ данныхъ, указывающихъ на отчужденіе священника Люцернова отъ православной церкви, саратовское епархіальное начальство осталось при прежнемъ заключеніи о необходимости извергнуть священника Люцернова изъ священнаго сана и принять мѣры къ пресѣченію ему возможности совершать для раскольниковъ богослуженіе и духовныя требы. По новомъ, внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что хотя священникъ Люцерновъ вполне изобличается въ постыдномъ для православнаго священника уклоненіи отъ св. церкви, сочувствіи къ расколу и въ противоканоническомъ священнодѣйствіи по его обрядамъ, но ни полученное Люцерновымъ академическое образованіе, ни предшествовавшее его двадцатисемилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ, въ томъ числѣ и десятилѣтнее учительство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не подаютъ основанія къ заключенію о сознательномъ упорствѣ Люцернова въ заблужденіяхъ и о невозможности его раскаянія и исправленія, а свидѣлствуютъ болѣе о легкомысліи и нравственной нетвердости, которыя были замѣ-

заемы и въ прежнемъ поведеніи Люцернова, и проявились нынѣ въ вышеописанныхъ предосудительныхъ поступкахъ подѣ гнетомъ матеріальной нужды. Посему признавъ — съ одной стороны возможнымъ оказать священнику Люцернову снисхожденіе, дабы дать ему время и средства, сознать необдуманность своего поведенія, принести раскаяніе въ его проступкахъ, — съ другой необходимымъ въ то же время преградить Люцернову путь къ дальнѣйшему вредному его дѣйствию въ средѣ раскольниковъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 20 сентября—18 октября 1885 г., оставивъ священника Люцернова въ запрещеніи священнослуженія, которому онъ подвергнутъ саратовскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ видахъ раскаянія и исправленія Люцернова, сдѣлалъ распоряженіе о помѣщеніи его въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь въ арестантское отдѣленіе на испытаніе, поручивъ преосвященному владимірскому вѣбрить Люцернова, по доставленіи его въ упомянутый монастырь, попеченію опытнаго старца и о послѣдствіяхъ сей мѣры довести въ свое время Святѣйшему Синоду. Согласно такому распоряженію Святѣйшаго Синода, священникъ Люцерновъ, при содѣйствіи гражданской власти, отправленъ въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь и былъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе. Между тѣмъ нынѣ преосвященный владимірскій рапортомъ, отъ 6 февраля сего 1886 г., за № 1317, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что заключенный въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь священникъ Люцерновъ 3 го числа тогоже февраля скрылся изъ монастыря и, не смотря на принятія немедленно мѣры къ его розыску, не отысканъ. Сообразивъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ, что заштатный священникъ Іоаннъ Люцерновъ виновенъ въ отступленіи отъ единенія съ православною церковію и ея іерархіею, сочувствіи къ расколу, совершеніи молитвословій, таинствъ и духовныхъ требъ въ средѣ раскола и для раскольниковъ. По канонамъ церкви, а именно: по 39 ап. пр. и 57 пр. лаод. соб. пресвитеръ ничего не долженъ дѣлать безъ воли епископа; а по 31 апост., 10 и 11 прав. каре. соб. пресвитеръ, дерзающій творить церковныя

собранія отдѣльно отъ епископа и производить расколъ, подвергается изверженію съ наложеніемъ на него церковной клятвы; равнымъ образомъ по 10 апост. и 2 пр. ант. соб. подвергается церковному отлученію пресвитеръ въ томъ случаѣ, буде онъ имѣеть общеніе въ молитвахъ съ отлученными отъ церковнаго общенія. По 5 пр. ант. собора, аще который пресвитеръ, или діаконь, презрѣвъ своего епископа, стлучить самъ себе отъ церкви, и начнетъ творити особыя собранія и поставитъ жертвенникъ, а призываемый епископомъ не покорится, не восхоцетъ ему повиноваться, и бывъ призываемъ единожды и дважды, не послушаетъ: таковый да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина, и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки воспріяти прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ, возмущая церковь и возставая противу ея: то яко мятежникъ, да будетъ укрощаемъ внѣшнею властію. На основаніи приведенныхъ правилъ, признавая заштатнаго священника Люцернова подлежащимъ совершенному изверженію изъ священнаго чина, и при этомъ имѣя въ виду, что Люцерновъ не только не оцѣнилъ оказаннаго ему Святѣйшимъ Синодомъ снисхожденія и не воспользовался предоставленною ему возможностью принести раскаяніе въ учиненныхъ имъ проступкахъ, но напротивъ учиненнымъ побѣгомъ изъ назначеннаго ему заключенія обнаружилъ явное упорство и неуваженіе къ распоряженію церковной власти, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: заштатнаго священника Іоанна Люцернова, лишивъ священнаго сана, исключить изъ духовнаго званія, предоставивъ за сими г. синодальному Оберъ-Прокурору отнестись къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о принятіи мѣръ къ розысканію Люцернова и о предоставленіи, затѣмъ, послѣдняго въ распоряженіе гражданской власти. О чемъ, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе, настоящее опредѣленіе напечатать въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», передавъ редакціи сего журнала выписку по приватому порядку.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

О принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество лицъ, зачисленныхъ въ запасъ и состоящихъ въ ополченіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе по вопросу о порядкѣ принятія въ монастыри и постриженія въ монашество лицъ, зачисленныхъ въ запасъ и состоящихъ въ ополченіи. *Приказали:* Въ виду усматриваемыхъ изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода недоумѣній, встрѣчаемыхъ Преосвященными разныхъ епархій при принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество лицъ, состоящихъ въ ополченіи и зачисленныхъ въ запасъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ разъяснить, что такъ какъ по сдѣланному съ военнымъ министромъ сношенію обазывается, что лица, состояція въ ополченіи, имѣютъ право свободно располагать своею судьбою и посвящать себя какому угодно поприщу, то посему они могутъ быть безпрепятственно принимаемы въ монастыри и затѣмъ постригаемы въ монашество, буде они того достойны; что же касается зачисленныхъ въ запасъ, то о таковыхъ лицахъ, по принятіи ихъ въ монастырь, въ случаѣ надобности постричь въ монашество, епархіальные Преосвященные обязаны въ каждомъ данномъ случаѣ входить съ особыми ходатайствами въ Святѣйшій Синодъ; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.— Журналомъ отъ 5 апрѣля 1886 года, за № 31, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Училищный Совѣтъ положилъ: составленная дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Кулинымъ книги: «Славяно-русская азбука, Спб., 1885 г. и «Поясненія къ славяно-русской азбукѣ для учителя, Спб. 1885 г.—допустить для

приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, о чемъ и напечатать въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначены. 29 іюня студентъ кишиневской духовной семинаріи, *Теодоръ Захаріевъ*—на священническое мѣсто въ село Дрокію, оргѣвскаго уѣзда. 3 іюля священникъ мѣстечка Новоселицы хотинскаго уѣзда *Ареѣвъ Батицкій*—законоучителемъ въ мѣстныхъ училищахъ. 11 іюля священникъ города Киліи измаильскаго уѣзда *Димитрій Агура*—депутатомъ 3 округа того уѣзда. 16 іюля окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи *Давидъ Лашковъ*—псаломщикомъ въ село Бушевку, оргѣвскаго уѣзда. 21 іюля безмѣстный причетникъ села Драганешть, оргѣвскаго уѣзда, *Георгій Мяунъ*—псаломщикомъ въ село старые Теленешты, оргѣвскаго уѣзда. 25 іюля іеромонахъ кондрицкаго монастыря *Варсонофій*—временно управляющимъ кипріановскимъ монастыремъ, при участіи, въ завѣдываніи экономическою частію, монаха *Теодосія*.

Рукоположены во священника 3 іюля окончившій курсъ кишиневской духовной семинаріи, псаломщикъ села Коючанъ, яскаго уѣзда, *Максимъ Угуринъ*—къ церкви села Бокши, яскаго уѣзда. 22 іюля студентъ кишиневской духовной семинаріи *Иванъ Холдевичъ*—къ церкви села Бѣлоусовки хотинскаго уѣзда.

Перемѣщены. 3 іюля священникъ села Валенъ-Исаковой, оргѣвскаго уѣзда, *Иларіонъ Блацаръ*—на священническую вакансію въ село Пересѣчину, того же уѣзда. 16 іюля псаломщикъ села Бринзы, измаильскаго уѣзда, *Димитрій Оату*—на псаломщическое мѣсто въ село Коючаны, яскаго уѣзда. 22 іюля діаконъ измаильскаго собора *Василій Иващенко* и псаломщикъ измаильской Николаевской церкви *Петръ Машкевичъ*—одинъ на мѣсто другаго, съ правами псаломщиковъ.

Уволены. 3 іюля священникъ села Маршинець хотинскаго уѣзда, Іоаннъ *Болбочанъ* — отъ должности законоучителя новоселицкихъ училищъ. 9 іюля учитель гербовецкой школы Аѳанасій *Биволъ* — отъ должности учителя. 11 іюля священникъ села Киселицы измаильскаго уѣзда Николай *Руденко* — отъ должности депутата 3 округа измаильскаго уѣзда. 11 іюля учитель сахарнянской монастырской школы Симеонъ *Галитъ* — отъ учительской должности.

За смертію исключены изъ списковъ. 30 іюня заштатная монахиня Зенефта (Касикова). 30 іюня заштатный священникъ села Фрикацеи, измаильскаго уѣзда Никита *Дойчевъ*. 1 іюля заштатный іеромонахъ шабскаго монастыря Іларіонъ (*Поповичъ*). 21 іюля псаломщикъ старыхъ Теленештъ, оргѣвскаго уѣзда, Василій *Петровичъ*.

Циркулярный указъ кишиневской духовной консисторіи благочиннымъ и причтамъ церквей о братскихъ тетрадахъ для записки прихода и расхода братскихъ кружечныхъ доходовъ.

Въ вишиневской духовной консисторіи слушали рапортъ и. д. благочиннаго 3 округа, сорокскаго уѣзда, отъ 22 января 1886 года, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: При ревизіи мною церквей, члены причтовъ часто обращаются ко мнѣ съ словесной жалобой на священниковъ о неудѣленіи имъ слѣдуемой части доходовъ. Эти заявленія заставили меня обратить серьезное вниманіе на братскія книги. Поэтому я предписалъ причтамъ въѣреннаго мнѣ округа вмѣстѣ съ прочими церковными документами представлять и братскія книги для свидѣтельствванія; но причты таковыхъ книгъ мнѣ не представили. Такъ какъ неправильный раздѣлъ доходовъ между членами причтовъ служитъ одной изъ самыхъ главныхъ причинъ раздора и тяжбъ между ними и такъ какъ съ правильнымъ веденіемъ братскихъ книгъ это зло устра-

няется, то въ интересахъ мира и благочинія во вѣренномъ мнѣ округѣ я смиреннѣйше просилъ бы Ваше Высокопреосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе о вмѣненіи въ обязанность причтамъ моего округа представлять мнѣ эти книги для завѣренія вмѣстѣ съ другими документами. По истребованіи отъ и. д. благочиннаго дополнительнаго донесенія, какіе именно причты вѣреннаго ему округа уклоняются отъ представленія ему братскихъ тетрадей и объясненія отъ причтовъ, приказали, и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Согласно § 40 инструкціи благочинному церкви предписать благочиннымъ и причтамъ церквей и вмѣнить имъ въ непремѣнную обязанность, а) чтобы при каждой церкви были изготовлены тетради въ переплетѣ для записыванія общихъ братскихъ денежныхъ доходовъ; б) тетради эти должны быть прошнурованы и скрѣплены подписью и печатію благочиннаго съ надписью въ концѣ о количествѣ заключающихся листовъ; в) въ эти тетради записывать, по надлежащемъ счетѣ, общіе денежные доходы, словами, а въ графахъ цифрами, подѣ тѣмъ числомъ, когда они поступили; г) тетради должны храниться въ той кружкѣ или ящикѣ, куда опускаются денежные братскіе доходы, подѣ замкомъ причта и печатью священника; д) доходы сіи, по истеченіи мѣсяца должны быть раздѣляемы сообразно существующимъ узаконеннымъ правиламъ между членами причта, которые въ полученіи ихъ росписываются: столько то рублей и коп. (словами) получилъ такой то; е) при ревизіи благочиннымъ церковей по истеченіи полугодія и въ концѣ года означенныя братскія тетради должны быть представляемы благочинному вмѣстѣ съ другими церковными книгами и документами; ж) по исписаніи тетрадей онѣ должны быть хранимы въ церковномъ архивѣ, а взамѣнъ исписанныхъ изготовлены новыя братскія тетради прежнимъ порядкомъ. Объ этомъ распоряженіи послать выписку въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для пропечатанія.

н 407-49

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15 августа № 15 1886 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ воспоминаній о путешествіи на Аѳонь.

(Продолженіе ¹).

Воскресенье, 26-е іюня. На пароходъ »Одесса».—Засыпая, я далъ себѣ обѣщаніе, или выразилъ желаніе встать до восхода солнца, чтобы увидѣть картину восхода его, которая, по всему вѣроятію, должна быть восхитительна. На разсвѣтъ—еще далеко до восхода—я проснулся, такъ какъ достаточно прѣзязбъ отъ сыраго морскаго воздуха. Пробудившись, я сначала не сознавалъ, гдѣ нахожусь, минуты двѣ, по крайней мѣрѣ, я не могъ оріентироваться въ своемъ положеніи и находился въ какомъ то странномъ полусознательномъ и вмѣстѣ неприятномъ состояніи, соображая, гдѣ я нахожусь.

«Команда, вставать!» Это приказаніе капитана сразу прирело меня въ сознаніе, и я, какъ укушенный чѣмъ нибудь, мигомъ вскочилъ. Смотрю—ничего не видно,—кругомъ вода; какъ будто не вѣрится, что я плыву по морю. Хожу по пароходу взадъ и впередъ; всѣ спятъ, только матросы лѣниво растягиваясь, нехоти

¹) См. Кишинев. Епарх. Вѣдом., №№ 23—24 1885 г.

встають. Находившись вдоволь по огромному пароходу, я сталъ на корму въ ожиданіи восхода солнца. Вотъ сильнѣе и сильнѣе алѣетъ востокъ, — вотъ-вотъ вынырнетъ солнце изъ тихихъ теперь водъ Чернаго моря; фіолетовая пелена покрыла небо и смѣшалась съ пурпуромъ; вотъ половина солнца, вотъ оно все показалось и привѣтливо улыбнулось; заалѣло Черное море. Боже мой, какая прекрасная картина! Изумленный глазъ смотреть — не насмотрится. Какъ торжественно и прекрасно тихо на шумномъ морѣ, — а ни дыханія зефира! Все молчитъ, только пароходъ шумитъ, пѣня воду и оставляя за собою волнующуюся дорожку, ясно замѣтную въ такой тишинѣ. Я прилежно смотрѣлъ на просторную гладь моря и молчалъ, потому что молчаніе въ такихъ случаяхъ какъ нельзя болѣе кстати. Смотрю — не вдали отъ парохода въ тихомъ морѣ что-то плещется, что-то кувырдается, рыба не-рыба... Цѣлое стадо какихъ-то водныхъ существъ видимо старается обогнать пароходъ, дѣлая при этомъ довольно большія выныриванья. Оказывается, что это морскія свиньи или дельфины, которые теперь, должно быть, играютъ, встрѣчая восходъ солнца. Эти дельфины не слишкомъ большаго размѣра; если они и похожи на нашихъ свиней, то только мордою, которая дѣйствительно свинная, а во всемъ остальномъ настоящая рыба; изъ головы во время выныриванья высоко бьетъ струя воды. Они плывутъ за пароходомъ или просто для удовольствія отъ состязанія въ бѣгѣ съ пароходомъ, или же, вѣроятно все же, съ цѣлью поживиться чѣмъ нибудь, падающимъ изъ парохода. Вотъ вдали на горизонтѣ виднѣется дымъ. Смотрю въ бинокль — пароходъ плыветъ. Это, какъ оказалось, русскій пароходъ «Цесаревичъ», выдержавшій десятидневный карантинъ въ Дарданеллахъ по случаю холеры въ Александріи. На обоихъ пароходахъ — въ знакъ привѣтствія — вывѣшены флаги. Пассажиры привѣтствуютъ другъ друга маханіемъ платковъ, или же сбрасываніемъ шапокъ. «Кланяйтесь Россіи!» «поклонъ матушкѣ Россіи», кричатъ съ нашего паро-

хода. Пароходъ нашъ, довольно скорый на ходу, обогналъ австрійскій къ досадѣ, должно быть, нѣмецкаго капитана и повстрѣчался съ французскимъ и англійскимъ; взаимныя привѣтствія выражались тоже вывѣшиваніемъ флаговъ, но безъ поклоновъ и привѣтствій пассажировъ.

Теперь нужно ознакомиться съ характеромъ пароходнаго населенія. Пассажировъ на пароходѣ, сравнительно съ его величиною, мало. Наибольшую долю составляютъ русскіе богомольцы, ѣдущіе то на Аѳонъ, то въ Иерусалимъ; затѣмъ слѣдуютъ евреи, которыхъ сравнительно значительное число, потомъ греки, итальянцы, нѣмцы и калмыки. Знакомство пассажировъ на пароходѣ — очень скорое; по неволѣ тутъ перезнакомишься, не видя по двое-трое и болѣе сутокъ ничего кромѣ воды. Я, не слишкомъ падкій на знакомства, да и не имѣющій способности скоро знакомиться, и то почти со всѣми перезнакомился, за исключеніемъ только семейства калмыковъ. — Прежде всего я познакомился съ студентомъ 3 курса московской духовной академіи *Казма* — арабомъ по происхожденію. Онъ теперь ѣдитъ въ Палестину по порученію палестинскаго общества, уполномочившаго его собрать и сообщить свѣдѣнія о состояніи школъ — православныхъ, католическихъ и протестантскихъ въ Палестинѣ. Палестинское общество остановилось на немъ потому, что онъ знаетъ арабскій языкъ — знаніе котораго необходимо для точныхъ справокъ и непосредственнаго ознакомленія съ школьнымъ дѣломъ. Онъ очень симпатичный и толковый человекъ. — Познакомился далѣе я съ русскими богомольцами. Между богомольцами на Аѳонѣ есть два крестьянина вятской губерніи, два пермской, два тверской, одинъ — астраханской, три отставныхъ солдата и нѣсколько другихъ. Вятичи и пермяки: оборванные, измученные, исхудалые! Какъ оказалось — уже мѣсяца полтора изъ дому и пришли пѣшкомъ въ Кіевъ, отсюда въ Одессу и, по ихъ словамъ, если бы возможно было, то «пѣшечкомъ бы и на Аѳонъ». Вотъ самоотверженіе!

Нужно именно удивляться такой сильной вѣрѣ нашихъ русскихъ крестьянъ! Всѣ они, кажется, думаютъ остаться на Аѳонѣ, «если Царица небесная сподобитъ». А вотъ меня удивили эти три отставные солдата, участвовавшіе даже въ послѣдней русско-турецкой войнѣ! Всѣ они такіе brave молодцы — въ особенности одинъ изъ нихъ — и ѣдутъ съ спеціальною цѣлью остаться на Аѳонѣ. Не могъ я добиться, не смотря на всѣ мои расспросы, что ихъ заставляетъ бросать родину, мать, отца и обречь себя на добровольное заточеніе. Я получалъ только неопредѣленные отвѣты: «все суета, ничего хорошаго въ мірѣ нѣтъ»...

Греки и евреи ѣдутъ съ торговою цѣлью: нѣкоторые въ Константинополь, а нѣкоторые въ Яффу. Одинъ изъ евреевъ — въ красной фескѣ — обращалъ на себя вниманіе всѣхъ слишкомъ ужъ большою развязностью; ко всѣмъ приставалъ, со всякимъ говорилъ на его родномъ языкѣ и со мною познакомился и мы довольно долго говорили (этотъ еврей, если только не лжетъ, драгоманъ какого то посольства). Нашъ разговоръ былъ богословскаго характера. Начался же онъ по слѣдующему поводу.

Довольно крупно разговаривая съ своими евреями — на еврейскомъ языкѣ и очевидно что-то доказывая имъ, онъ вдругъ раздражается порусски такой глупой фразою: «я атеистъ; я не держусь никакого вѣроисповѣданія; я вѣрую только въ Бога». Сказавъ это слишкомъ ужъ театрално, онъ, очевидно, рассчитывалъ на эффектъ и потому вызывающе посмотрѣлъ на меня ожидая одобренія. Но онъ горько ошибся. Я началъ съ того, что показалъ нелѣпость и противорѣчіе въ сказанныхъ имъ словахъ, а за тѣмъ пошелъ разговоръ о различіи вѣроисповѣданій, о поклоненіи единому Богу... При этомъ онъ отвергалъ священниковъ, раввиновъ... Я указалъ на неприличіе и неразуміе подобнаго поступка, оскорбляющаго религіозное чувство какъ русскихъ богомольцевъ, такъ и соплеменниковъ его — евреевъ. Онъ созналъ это и призвалъ необходи-

мость какъ раввиновъ, такъ и священниковъ, оправдывая свое презрительное отношеніе къ священникамъ и раввинамъ тѣмъ, что они деруть, но что онъ уважаетъ какъ честныхъ священниковъ, такъ и раввиновъ. Я указалъ ему на то, что во всякомъ званіи есть люди, позорящіе его, но изъ этого не слѣдуетъ отвергать самое званіе... и т. д. въ подобномъ родѣ.

Меня долгъ побуждалъ вступить въ преніе съ этимъ евреемъ и доказать ему противное, потому что одинъ изъ пермяковъ сталъ было съ нимъ по этому поводу на дыбы и, конечно, доквй еврей смялъ его, такъ что далѣе я долженъ былъ явиться на выручку. Въ особенности евреи остались довольны моею защитою раввиновъ и священниковъ, такъ что съ этихъ поръ старались по возможности оказывать мнѣ уваженіе и почтеніе: то чай предлагая (что весьма кстати, такъ какъ у меня не было собственнаго чаю), то сигары (которыхъ я вообще не употребляю), то почтительно обращаясь ко мнѣ съ разспросами: «что я такое, куда, откуда и зачѣмъ ѣду»; а между собою, на сколько я могъ понять ихъ исковерканный нѣмецкій языкъ, говорили, что я «gelehrter Mann».

Полдень; кто спитъ, кто дремлетъ, кто кушаетъ; нѣкоторые матросы играютъ въ лото, а иные, протянувшись, спятъ, не смотря на то, что южное полуденное солнце сильно жарить; а я, отъ нечего дѣлать, все пишу, да пишу, такъ что даже обратилъ на себя вниманіе. Между прочимъ два нѣмца подострили надо мною, говоря, что я философъ, что я философствую, глядя на море, и одинъ изъ нихъ ужасно удивлялся, о чемъ я могу писать, глядя на море.

Солнце зашло; находятъ малыя тучи; вѣтерокъ повѣваетъ и все усиливается; море начинаетъ по немногу волноваться и пароходъ нашъ покачивается. «Быть качки», говорятъ. По правдѣ сказать, я желалъ бы качки. Когда же нибудь да нужно испытать вліяніе ея на себѣ; но, къ сожалѣнію, не было большой качки. Говорятъ, что скоро будутъ видны берега. Но наврядъ-

ли, такъ какъ тучи заволокли небо и скрыли мѣсяць. Я все какъ будто не вѣрю, что мы скоро переплывемъ Черное море и достигнемъ Константинополя. Поэтому я, находясь въ ожиданіи, испытывалъ какое-то не то радостное, не то горестное, а какое-то неопредѣленное чувство. Взглянувши нѣсколько разъ на горизонтъ и убѣдившись, что ничего не видно, я опять прилежъ, какъ вчера, въ срединѣ между Трофимомъ Намычемъ и богомольцемъ, давши себѣ обѣщаніе встать какъ можно раньше, чтобы не пропустить вида на Константинополь и на Босфоръ. такъ какъ къ 5 часамъ утра мы должны вѣзжать въ Босфоръ. Свѣжо; я озябъ; поэтому и не могъ уснуть, не смотря на убаюкивающій, однообразный шумъ волнъ и качаніе нашего парохода на подобіе люльки. «А море черное шумить, не умолкая», припомнилъ я въ это время почему-то этотъ Лермонтовскій стихъ. Я не могъ уснуть частью отъ холода, частью отъ голода, а частью отъ работы воображенія надъ тѣмъ, что мнѣ предстояло видѣть.

Понедѣльникъ, 27-е іюня. Константинополь. Пантелеимоновское подворье.

Въ прошедшую ночь я почти ни минутки не спалъ, а безпокойно дремалъ, — что очень не пріятно. Въ два часа ночи я всталъ съ люка и началъ ходить по палубѣ, такъ какъ довольно сильно озябъ. Была маленькая качка. Я смотрѣлъ все впередъ, въ нетерпѣливомъ ожиданіи скорѣе увидѣть берега и знаменитый Константинополь. Я почему-то себѣ представлялъ, что Константинополь такъ вдругъ и долженъ какъ бы вынырнуть изъ воды и явиться во всемъ своемъ вѣшнемъ величии. Смотря вдаль пристально, я замѣтилъ какія-то двѣ ярко свѣтящіяся точки: звѣзда-не звѣзда, пароходъ-не пароходъ... Гляжу въ бинокль и догадываюсь, что это, по всему вѣроятію, маячные огни. Дѣйствительно, скоро предъ нами засверкали огни двухъ маяковъ, — изъ которыхъ одинъ на европейской, а другой на азіатской сторонѣ, одинъ постояннымъ бѣловатымъ свѣтомъ, другой ярко пунцовой точкой,

которая поминутно то слабѣла, то опять разгоралась, кидая на море длинную полосу малиноваго свѣта. Сквозь темноту, мглу и утренній туманъ я по немногу различаю очертанія земли. «Средній ходъ, малый ходъ», приказываетъ капитанъ. Значить—близко; пароходъ не идетъ полнымъ ходомъ, чтобы какъ разъ съ восходомъ солнца войти въ Босфоръ. Берега все яснѣе и яснѣе очерчиваются; уже простымъ глазомъ, только чрезъ туманъ не слишкомъ отчетливо, можно замѣтить исполинскій протокъ съ его холмистыми берегами. Слишкомъ грозными казались въ туманѣ берега Босфора съ ихъ укрѣпленіями, изъ которыхъ выглядываютъ громадныя дула пушекъ. Такъ вотъ тотъ Босфоръ, тѣ твердыни, которыми Турція еще сильна и благодаря которымъ еще держится! Заалѣлъ востокъ; солнышко восходитъ, выныряя изъ переплывшихъ водъ моря; туманъ разсѣвается, вѣтерокъ утихъ и мы вѣзжаемъ въ Босфоръ. Палуба оживилась; все встало, чтобы полюбоваться картиною единственною въ своемъ родѣ, подобной которой еще никто въ мірѣ не нарисовалъ, да и не нарисуетъ. Не знаю, — можно ли передать красоту этой величественной водной голубой улицы, на которой Азія и Европа сошлись лицомъ къ лицу во всей красотѣ и роскоши. Послѣ плаванія по обширному морю, гдѣ получается какое-то неопредѣленное впечатлѣніе чего-то величественнаго, громаднаго, необъятнаго, здѣсь получается вполне ясное и опредѣленное впечатлѣніе чего-то поэтическаго и невыразимо прекраснаго. Боже мой! Какъ прекрасенъ Босфоръ теперь при восходѣ солнца! Зеркальная поверхность его желтѣетъ пурпурно-золотистымъ отливомъ, а вдали скрывается въ дымкѣ фіолетоваго тумана. При самомъ входѣ встрѣтила насъ цѣлая стая дельфиновъ, нарушая покой сонныхъ водъ; они прыгали, ныряли, играли на солнцѣ и неутомимо гнались за пароходомъ. Берега Босфора—это неистощимый рядъ самыхъ восхитительныхъ видовъ, подъ прекраснѣйшимъ небомъ, въ ласкающей свѣжести и прохладѣ. По обѣимъ сторонамъ

тянутся различные дворцы, загородные кіоски... всё потоплены въ зеленой гущѣ кипарисовъ и виногради-никовъ. Часъ или полтора ѣзды по Босфору—это просто сновидѣніе; это панорама—больше ничего; что-бы этому повѣрить—нужно самому увидѣть... Гдѣ же Константинополь? Я желаю, я хочу его видѣть. Вѣдь въ моемъ представленіи онъ долженъ въ мигъ, какъ на ладони предстать во всей своей чарующей прелести, такъ приковавшей крестоносцевъ. «Это, говорятъ, только предмѣстья. Это Буюкъ-дере,—лѣтняя резиденція посольствъ, это—Терапія... До самаго Константинополя будемъ плыть еще около часу... «Ахъ, когда бъ скорѣе! Мои чувства утомлены безпрестанною смѣною впечатлѣній... я боюсь, что они не будутъ воспріимчивы къ красотамъ самаго Константинополя... чѣмъ далѣе плывемъ, тѣмъ Босфоръ живописнѣе и оживленнѣе. По синимъ струямъ взадъ и впередъ птицами летаютъ пароходы, оставляя за собой вверху полосы чернаго дыма, внизу бѣлыя ленты кипучей пѣны; намъ попадается на встрѣчу множество роскошныхъ «каиковъ» съ сидящими въ нихъ турками. Но вотъ пароходъ заворачи-ваетъ за уголъ и.. о, диво! Константинополь—какъ на ладони! Какъ ни приготовленъ я былъ къ первой минутѣ свиданія съ знаменитой панорамой, но картина, развернувшаяся передо мною, выше всѣхъ описаній. Прямо противъ насъ подымается колоссальный амфи-театръ безчисленныхъ строеній... дома кажутся положи-тельно одинъ на другомъ. Изъ рядовъ громаздя-щихся домовъ возвышаются куполообразныя мечети съ ихъ тощими минаретами. Вотъ, указываютъ мнѣ, *св. Софія*; Сераль, Долма-Бахче... Многое вижу... но ничего не понимаю, что такое... Позади, на азійскомъ берегу, тянется другой, слегка выгнутый амфитеатръ строеній и садовъ. Это—Скутари съ прилегающимъ къ нему знаменитымъ Халкидономъ. Съ лѣвой стороны вид-нѣются воды Мраморнаго моря съ живописными на немъ островами. Впечатлѣній и чувствъ, волновавшихъ мое сердце при вѣздѣ въ Константинополь, я не

могу передать. Я не обладаю даромъ слова, равносильнымъ чувству. Пароходъ нашъ уменьшаетъ ходъ и бросаетъ якорь въ отверстіи изогнутаго вправо голубаго рога, перерѣзаннаго поперекъ длиннымъ мостомъ. Въ одну минуту налетѣло къ пароходу множество кайковъ. Гребцы въ полосатыхъ рубахахъ, красныхъ фесахъ и въ страшно широкихъ, черныхъ шароварахъ, прихваченныхъ у колѣнъ и болтающихся назадъ огромнымъ мѣшкомъ, шумно цѣплялись за пароходъ, а нѣкоторые изъ лодочниковъ ухитрились, даже во время хода парохода, вскарабкаться на него и предложить свои услуги. Цѣлая толпа лодочниковъ, носильщиковъ и комиссіонеровъ наводнила палубу. Французскія, греческія, русскія, англійскія фразы слились въ одинъ хаосъ неопредѣленныхъ криковъ. При этомъ они отлично знаютъ, къ кому какъ обратиться и на какомъ языкѣ заговорить. Мнѣ предлагали на русскомъ языкѣ и англійскомъ, видя, должно быть, въ моей рыжей особѣ нѣчто въ родѣ англійскаго gentleman. Мнѣ не было надобности пользоваться услугами этихъ господъ, такъ какъ за нами богомольцами должна выѣхать монастырская лодка. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько минутъ явилось на палубу нѣсколько русскихъ монаховъ, предлагающихъ свои услуги свезти въ извѣстное подворье. Дѣло въ томъ, что каждый изъ трехъ русскихъ монастырей на Аѳонѣ имѣетъ въ Константинополѣ свое подворье; къ прибытію парохода выѣзжаетъ лодочникъ съ монахомъ отъ извѣстнаго подворья, чтобы взять богомольцевъ. Наибольшее число богомольцевъ отправлялось въ русскій Пантелеимоновскій монастырь. При этомъ вышла довольно непріятная сцена изъ-за богомольцевъ. Два пермяка, по невѣдѣнію, вмѣсто лодки Пантелеимоновскаго подворья попали на лодку Ильинскаго подворья. Когда имъ сказали, что они не туда попали, то они къ намъ и пересѣли. Изъ-за этого между лодочниками и монахами произошла перебранка, произведшая на меня непріятное впечатлѣніе. На богомольцевъ смотреть, выходить,

съ барышнической точки зрѣнія... Опытный лодочникъ скоро и успѣшно, лавируя среди множества шныряющихъ взадъ и впередъ легкихъ лодокъ и пароходовъ, доставилъ насъ на берегъ. «Дравствуй Руссь, драстуй Московъ, каряшо!», привѣтствовали насъ турки. Скоро пришли мы въ подворье, находящееся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ набережной. Монахи встрѣтили насъ довольно радушно. Мнѣ и студенту-арабу дали хорошій номерокъ. Въ это время въ домашней церкви шла литургія. Мы всѣ прѣхавшіе сходили въ церковь и поблагодарили Бога за счастливо совершенный путь. Напились чаю и затѣмъ я съ студентомъ рѣшили пройти немного по городу. На сколько сильно было наше очарованіе Константинополемъ съ моря, на столько сильно теперь разочарованіе. Боже мой, какое безобразіе внутри: нечистота, улицы узкія — меньше всякихъ нашихъ проулковъ, множество отвратительныхъ собакъ, которыя въ каждомъ закоулкѣ, на каждомъ перекресткѣ цѣлыми десятками грызутся между собою и разрываютъ нечистоты! Толкотня, давка, тѣснота, вонь, грязь на каждомъ шагу. А тутъ еще къ довершенію всего безалабернаго движенія присоединяется и конка; во избѣжаніе несчастій впереди ея постоянно бѣжитъ мальчикъ, который своимъ крикомъ: «варда, варда» т. е. берегись, разгоняетъ людей. Незавидная доля этихъ передовиковъ! Да и вообще меня поразило здѣсь страшное приниженіе личности, — рабочіе положительно играютъ роль скотовъ. Вотъ по улицѣ за дливною веревяцею ословъ, согнувшись въ три дуги, плетется этотъ чернорабочій мулъ въ человѣческомъ образѣ, неся на себѣ такую тяжесть, которая едва ли по силамъ настоящему мулу. Это — *хамаль* — весьма характерное явленіе Константинополя. Около часу ходили мы по городу, находя здѣсь для себя все новое: насъ особенно поражалъ костюмъ турчанокъ, придающій имъ видъ движущейся муміи. Турчанка почти съ ногъ до головы окутырается широкимъ плащомъ свѣтлозеленымъ, или палевымъ, или розовымъ; лицо ее покрывается покры-

валомъ, чтобы нескромный глазъ не прельстился ея красотою; хотя на многихъ были очень прозрачныя покрывала, сквозь которыя отлично можно было разглядѣть южныя огненные глаза. Далѣе, намъ поражаело обиліе фруктовыхъ лавокъ, обиліе мѣняль... Однако намъ пришлось поплатиться за наше успѣшное любопытство: мы не могли обратно попасть въ подворье, такъ что довольно долго блуждали. Первый разъ въ жизни пришлось обратиться къ практическому примѣненію греческаго языка. Я спросилъ: *ποῦ ἐστὶ μοναστηριὸν οὐκὸν τῶν ἀγίων Παντελεήμονος*? Грекъ указалъ намъ, — видно понялъ мой вопросъ, — за что я далъ ему неизбѣжный на востокѣ «бакшишъ». Во время нашего прихода всѣ обѣдали. При этомъ монашеская братія здѣсь обѣдаетъ отдѣльно отъ богомольцевъ, — богомольцы тоже не всѣ вмѣстѣ обѣдаютъ, а по рангамъ. Здѣшніе монахи имѣютъ какой-то свой критерій при оцѣнкѣ людей. Я право не знаю, можетъ быть потомъ узнаю, что служило мѣриломъ оцѣнки моей личности, но мнѣ дали отдѣльный столъ — не по качеству, а приносили отдѣльно отъ другихъ въ номеръ.

Сегодня вечеромъ, часовъ въ 11, послѣ повечерія зашелъ ко мнѣ завѣдывающій подворьемъ монахъ, отъ Паисій. Не знаю, — въ обычаѣ ли это заходить къ паломникамъ, или нѣтъ но онъ зашелъ ко мнѣ. (Студентъ же Кэзма сегодня въ шесть часовъ вечера отправился на пароходъ въ Александрію, оттуда въ Яффу и Иерусалимъ). Я съ нимъ довольно долго бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ. Онъ, по его словамъ, изъ оренбургскихъ козаковъ, с моучка, нигдѣ не учился, но «умудренъ опытомъ», какъ часто любитъ онъ выражаться о себѣ, такъ что любого ученаго за поясъ заткнетъ. Какъ оказалось, онъ имѣетъ довольно смутныя понятія о томъ, что такое академія, чему тамъ учать и чѣмъ выходятъ оттуда. А слово «студентъ» понимаетъ въ худомъ смыслѣ, такъ что мнѣ пришлось разубѣждать его въ этомъ. Видно, конекъ отъ Паисія, — это война противъ ученыхъ, которые, по его мнѣнію, если не

всѣ «соціалисты», то по крайней мѣрѣ только изъ ученыхъ они бываютъ. Онъ рассказывалъ, что въ Константинополѣ есть много этихъ «соціалистовъ»; они иногда заходятъ въ подворье и просятъ куска хлѣба.

«Оставьте, говорю я имъ часто, свои бредни. Какая вамъ польза отъ этого, скажите пожалуйста? Слушайте меня, простаго монаха, хотя и не ученаго, но умудреннаго опытомъ. Мои совѣты основательны и я вамъ отъ души добра желаю, спасенія. Иные при этомъ усмѣхаются, что, молъ, простой монахъ умнаго можетъ сказать, а иные и призадумываются... Вотъ какіе молодые люди теперь! «заклучилъ от. Паисій. Долго я его разубѣждалъ въ противномъ, и мы расстались за полночь. Много полезнаго я вывелъ для себя изъ бесѣды съ от. Паисіемъ. Онъ, какъ оказалось, не дюжинная личность. Достаточно, покамѣсть, сказать, что онъ въ молодости (теперь ему около 60 лѣтъ) былъ главнымъ вожакомъ секты шалопутовъ... Съ личностью от. Паисія мы надѣемся еще встрѣтиться въ другомъ мѣстѣ и тамъ поговоримъ о немъ подробнѣе.

(Продолженіе будетъ).

Семейная нравственность русскихъ христіанъ первыхъ вѣковъ.

Мы познакомились съ формами брачныхъ союзовъ, заключавшихся исключительно по памяти къ старымъ языческимъ обычаямъ. Если обратимся къ формамъ брачныхъ союзовъ, которые освящались церковнымъ благословеніемъ, то увидимъ, что и такіе браки въ русскомъ народѣ пока не многимъ отличались по своему внутреннему характеру отъ языческихъ; къ христіанскимъ бракамъ домонгольскаго періода вполне примѣнимо то мнѣніе, по которому они обыкновенно представляются соединеніемъ внутреннего языческаго соединенія и христіанской обрядности. Брачные союзы домонгольскаго періода, освящавшіеся церковнымъ благословеніемъ, въ большинствѣ случаевъ исключали вза-

имное согласіе брачущихся лицъ на вступленіе въ бракъ. И прежде всего, само христіанство не ставило какъ будто вопроса о подобномъ согласіи. Въ настоящее время въ чинопослѣдованіи таинства брака есть вопросы жениху и невѣстѣ о добровольномъ и взаимномъ согласіи ихъ на вступленіе въ бракъ, — и замѣтка, — что таинство не можетъ быть совершено, если одно изъ брачущихся лицъ изъявитъ несогласіе вѣнчаться. Не то было въ древней Руси: вплоть до XVII вѣка въ нашей церкви въ чинопослѣдованіи таинства брака не было вопроса о согласіи жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ. Это обуславливалось тѣмъ, что мы приняли христіанство и его формы отъ грековъ, а въ чинѣ вѣнчанія греческой церкви нѣтъ указанныхъ вопросовъ¹⁾. Дѣйствительная жизнь того времени, на сколько позволяютъ судить о ней оставшіеся письменные памятники, достаточно говоритъ за то, что характеру чинопослѣдованія таинства брака вполне соответствовалъ характеръ брачныхъ союзовъ. Какъ легко можно заключить изъ лѣтописнаго повѣствованія, браки въ древней Руси были всецѣлымъ дѣломъ родителей жениха и невѣсты. Дѣло обыкновенно начиналось переговорами родителей или старшихъ родственниковъ, при чемъ воля старшихъ была для дѣтей закономъ. По отношенію къ дѣлу заключенія браковъ съ замѣчательною безисключительностью имѣла полную силу мысль, выраженная въ «словѣ съ отцемъ, како жити крестьяномъ» «тогда бо сынъ свободъ есть, — говорится здѣсь, — егда кости родителю спрячетъ²⁾). Уставъ Ярослава свидѣтельствуетъ, что сынъ и дочь не были свободны въ выборѣ себѣ спутника жизни даже въ такихъ случаяхъ, когда бы въ ихъ сердцѣ зародились глубокія, вичѣмъ не уничтожимыя привязанности. «Ожели дѣвка всхоцеть замужь, а отецъ и мати не дадутъ ей замужь, а что створить надъ собою, отецъ и мати митрополиту въ виин; такоже и от-

¹⁾ Дубакинъ. Христіанское Чтеніе 1880 г. мартъ, апрѣль 333—334.

²⁾ Правосл. Собес. 1859 т. I. стр. 135.

рогъ¹⁾). Родительская воля была непреложнымъ закономъ для дѣтей, который по мотивамъ своего возникновенія не стоялъ въ какихъ либо отношеніяхъ къ симпатіямъ и чувствамъ дѣтей,—который по силѣ обязательности ни въ какомъ случаѣ не допускалъ уступокъ этимъ симпатіямъ. «Аще дѣвка не всхоцетъ замужь,—говорится въ томъ же уставѣ,—а отецъ и мати силою дадутъ, а что дѣвка учинитъ надъ собою, то отецъ и мати митрополиту во винѣ...; такоже и отрогъ²⁾). Преподобный Несторъ сохранилъ намъ много извѣстій о заключеніи княжескихъ брачныхъ союзовъ; такихъ извѣстій въ лѣтописи чрезвычайно много. Судя по образу выраженія лѣтописца, устойчиваго до полной опредѣленности, можно заключить, что бракъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ былъ всецѣлымъ дѣломъ родительскаго рѣшенія,—что личность брачущихся всегда оставалась въ тѣни, какъ будто она вовсе не существовала. Выраженія «поя такой-то князь за сына своего дочь такого-то князя»,—«ожени такой-то князь сына»,—вотъ обычные выраженія лѣтописца³⁾. Лѣтописецъ повѣствуетъ о заключеніи многихъ княжескихъ браковъ,—но весьма рѣдко употребляетъ выраженія, которые указывали бы на свободное съ обоюднаго согласія заключеніе брачнаго союза. Такъ въ первомъ томѣ нашихъ лѣтописей только два раза встрѣчается терминъ: «оженися»; первый случай записанъ подъ 6683 г. (1175 г.): «оженися Ярополкъ Ростиславичъ, князь Владимірскій, пославъ Смоленску, поя за ся княгиню Всеславию⁴⁾»; другой случай записанъ подъ 6721 (1213) годомъ: «оженися Володимеръ, сынъ Всеволожь⁵⁾». Для невѣсты христіанская эпоха выработала особенный терминъ «водимая», въ которомъ, по справедливому замѣчанію г. Дубакина, дана цѣлая характеристика

1) Голубинскій Е. Истор. русской церкви т. I. стр. 543.

2) Ibid. стр. 541.

3) Полн. собр. р. лѣт. II. 136; II. 39; II. 53.

4) Ibid. I. стр. 159.

5) Ibid. I. стр. 185.

невѣсты того времени¹⁾. Многоразличные житейскіе интересы побуждали такъ или иначе рѣшать судьбу своихъ дѣтей безъ согласія послѣднихъ,—но письменные памятники домонгольскаго періода не позволяютъ намъ дѣлать на этотъ счетъ какія-либо заключенія. Единственное, что можно сказать, это то, что размножившіеся князья Рюрика доми, сталкиваясь постоянно въ своихъ разнородныхъ стремленіяхъ, въ женщинѣ видѣли связывающее звѣно, примирительницу враждебныхъ сторонъ; нерѣдко князья, заключая между собою миръ, укрѣпляютъ его бракомъ своихъ дѣтей. Такъ Ростиславъ Мстиславичъ выдалъ свою дочь за Олега Святославича и тѣмъ на время примирилъ оба постоянно враждовавшихъ рода Мономаховичей и Ольговичей²⁾.

Что воля родителей была послѣдней и безусловной рѣшительницей брачнаго союза дѣтей, это еще болѣе подтверждается сохраненными нашими лѣтописями извѣстіями о томъ, что браки нерѣдко заключались между лицами такого возраста, когда не можетъ быть и рѣчи о проникновеніи сознаниемъ въ смыслѣ и значеніи христіанскаго брака. Всеволодъ Юрьевичъ отдалъ дочь свою—Верхуславу за Ростислава въ такое время возраста, когда она имѣла отъ роду всего восемь лѣтъ³⁾. Константинъ Всеволодовичъ и Святославъ Игоревичъ Сѣверскій были женаты, имѣя отъ роду только по одинадцати лѣтъ⁴⁾. Съ достовѣрностью можно думать, что это не единственные примѣры раннихъ браковъ, тѣмъ болѣе, что такіе браки дозволялись дѣйствовавшими у насъ церковными узаконеніями. По греко-римскимъ законамъ, вошедшимъ въ Россію съ принятіемъ христіанства въ обычай, число лѣтъ брачующихся такъ бы-

¹⁾ Ibid. II. стр. 9; II. 19; II. 87—88; II. 22; II. 94; II. 121; II. 125, 139, 152; I. 171.

²⁾ Добряковъ. Русская женщина до Петровскаго пер. стр. 64.

³⁾ Полное собр. русск. лѣт. т. I. стр. 171; III. стр. 136.

⁴⁾ Соловьевъ т. III. прим. 24; Дубакинъ стр. 337; Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царицъ стр. 90.

ло опредѣлено: мужчина долженъ былъ имѣть болѣе четырнадцати лѣтъ, а женщина болѣе двѣнадцати. Но по тѣмъ же законамъ считались дозволительными съ юридической точки зрѣнія браки между лицами, не достигшими указаннаго возраста. Между статьями «градскаго закона» въ нѣкоторыхъ рукописныхъ нашихъ Кормчихъ есть слѣдующая замѣчательная статья: «о такомъ обрученіе бываетъ, сеже есть, да и не будетъ отрокъ менше семи лѣтъ возрастомъ¹⁾. Эти-то узаконенія не остались безъ вліянія на семейную жизнь русскаго народа.

Изъ-за указанныхъ нами формъ брачныхъ союзовъ достаточно рельефно выглядываетъ воззрѣніе нашихъ предковъ на брачное состояніе и его значеніе для человѣка. Въ большинствѣ случаевъ единственнымъ мотивомъ брачныхъ союзовъ является чувственная страсть и желаніе удовлетворить ей; наши предки были далеки отъ представленія о бракѣ, какъ по преимуществу нравственномъ союзѣ. Этотъ взглядъ проглядываетъ во всѣхъ формахъ брачныхъ союзовъ. Если очевидно, что при насильственной умычкѣ невѣста являлась безответственнымъ орудіемъ животной страсти жениха, то тѣмъ же чувственнымъ характеромъ запечатлѣна и добровольная умычка; на это достаточно ясно указываютъ умычки у Козьмы Пражскаго,—слова Владимірскаго собора «яко Діонусовъ праздникъ праздновали нечестивіи эллини»; правда, здѣсь умычка опредѣлялась предварительнымъ согласіемъ жениха и невѣсты на брачное сожителство, но это согласіе мотивировалось единственно тѣлеснымъ расположеніемъ; здѣсь была, если угодно, любовь, но любовь исключительно чувственная; эта послѣдняя мысль прекрасно выражена въ томъ терминѣ, выработанномъ древнею Русью, который прилагался къ супругѣ; супруга—это «милая хотъ», какъ называетъ Игорь свою жену въ «Словѣ о полку Игоревѣ²⁾. «Плачь Ярославны» изображаетъ въ свою очередь супруга не какъ

¹⁾ Дубакинъ, стр. 336—337.

²⁾ Слово о Полку Игоревѣ. Изд. Вельтмана. Москва, 1866. изд. 2. 9.

нравственную по преимуществу личность, а какъ средство получения удовольствій... «О вѣтеръ—вѣтрило!—говорить Ярославна,—«къ чему сильно вѣешь и мчишь на легкихъ крылахъ своихъ ханскія стрѣлы...? И мало-ль тебѣ было горь, бушевать въ облакахъ, или делѣять корабли на морѣ?... Къ чему же «веселье мое», какъ «ковыль, ты разсѣялъ¹⁾»? «Ладой» зоветъ жена мужа на языкѣ народномъ, въ чемъ также проявляется чувственный взглядъ на супружескія отношенія. Чувственность пелагалась въ основу брачнаго союза и тогда, когда послѣдній заключался съ церковнаго благословенія,—съ тѣмъ только различіемъ, что въ такихъ бракахъ взглядъ на цѣль брачнаго состоянія принадлежалъ не брачующимся лицамъ, но преимущественно ихъ родителямъ, какъ безусловнымъ устроителямъ брачнаго союза; въ самомъ дѣлѣ, цѣль христіанскаго брака есть разумно-сознательная цѣль и для достиженія ея необходимо, съ одной стороны, сознать эту цѣль, что не мыслимо при малолѣтствѣ супруговъ;—съ другой стороны необходимо, чтобы брачующіяся лица разумно—свободно согласились на сожительство, ибо безъ свободнаго согласія не можетъ быть взаимной помощи въ дѣлѣ усовершенія, взаимнаго дополненія недостатковъ другъ друга. Но брачные союзы заключались между малолѣтними и по безусловному родительскому рѣшенію,—а съ тѣмъ вмѣстѣ изъ представленія о бракѣ исключалась существеннѣйшая часть его—нравственный элементъ.

Чувственный взглядъ на женщину устанавливаетъ первую и важнѣйшую основу семейной жизни русскихъ христіанъ первыхъ вѣковъ; другую основу представляетъ ихъ взглядъ на сравнительное достоинство мужской и женской личностей.

Суровый взглядъ на женщину установился въ нашемъ отечествѣ почти одновременно съ принятіемъ христіанства. Многіе думаютъ, что этотъ взглядъ перешелъ къ намъ изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ, что такимъ образомъ онъ есть произведеніе, искусственно привитое къ русской почвѣ; мы полагаемъ, что это мнѣніе страдаетъ односто-

¹⁾ Ibid.

ронностью. Нужно признать, что почва для такого взгляда на женщину была достаточно подготовлена жизнью языческой Руси; уже здѣсь недовѣріе, презрѣніе, возмутительное насиліе характеризуетъ фактически—жизненные отношенія мужа къ женѣ; объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ характеристическихъ пословицъ, этотъ краснорѣчивый памятникъ житейской мудрости нашихъ предковъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: жена не горшокъ, не рассыпется: бей въ волю. Бей жену къ обѣду, а къ ужину опять, безъ боя и за столъ не сядь. Дважды жена мила бываетъ: какъ въ избу введутъ, да какъ вояъ понесутъ. Не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ въ домѣ. Съ принятіемъ христіанства этимъ отношеніямъ даны теоритическое обобщеніе и религіозно-нравственное оправданіе и обоснованіе. Это обобщеніе и обоснованіе могло явиться естественнымъ слѣдствіемъ въ результатѣ столкновенія христіанскаго идеала съ дѣйствительною жизнью и обусловливалось общо неразвитостью народа, его неумѣніемъ прислушиваться къ себѣ самому, неумѣніемъ анализировать явленія жизни. Мы видѣли уже, что наши предки и съ принятіемъ христіанства не оставили старой языческой основы быта, но продолжали жить подъ покровомъ христіанской внѣшности прежней животной жизнью; съ другой стороны, этой мрачной дѣйствительности противостоялъ высокій христіанскій идеаль. Задавшись вопросомъ о причинахъ такого воюющаго разлада между идеаломъ и жизнью, наши книжные представители не могли возвыситься до сознанія, что каждый человѣкъ въ себѣ самомъ носитъ мотивы своей дѣятельности; эти мотивы они перенесли во внѣ и именно на женщину, такъ какъ женщина составляла на ряду съ мужчиной необходимую принадлежность общей испорченности нравовъ. Быть можетъ, даже не произвольное нежеланіе сознаться въ собственномъ безсиліи заставило ихъ въ женщинѣ видѣть врага человѣка. Какъ бы то ни было, женщину стали трафтовать виновницей мрачнаго строя жизни, отличавшагося испорченностью. Мы не будемъ говорить, какова была женщина по переводнымъ византійскимъ па-

мятникамъ; скажемъ, какъ траговали ее въ произведеніяхъ, писанныхъ въ Россіи.

В. Чекавъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ синодалныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-
Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодалной типографіи, въ С. Петербургѣ въ зданіи Св. Синода).

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

въ первый разъ напечатанный, по благословенію Св. Синода,

МОЛИТВОСЛОВЪ ІЕРЕЙСКІЙ

изд. с.-петербургской синодалной типографіи, 1885 г. ц.
п. въ бумажн. переп. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

тамъ же продаются

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КАНОНЫ.

На русскомъ яз., переводъ съ греческаго профес. Ловягина,
въ 16 д. бум. 45 к.

На славянскомъ и русскомъ яз. въ 8 д. въ бум. 1 р.

На греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, въ 4 д.
въ бум. 1 р. 65 к.

Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія.

Митрополита Макарія.

Гр. печ. Москва 1885 г., въ 16 д., въ бум. Ц. 40 к., въ кор. 60 к.

**Служба на каждый день первыя седмицы
великаго поста.**

Въ 2 книгахъ ц. п. въ 4 д. съ вин., на бѣлой бум.,
Москва 1878 г. Ц. въ шагр. саф. 6 р., въ кож. 4 р. 20
к., въ бум. 3 р. 50 к.

*Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. прича-
щенію.*

Ц. п. въ 12 д. на бѣл. бум. Спб. Ц. въ бум. 5 к., граж.
печ. въ бум. 10 к.

Оканчивается печатаніемъ въ московской синодальной
типографіи и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу
IV т- «Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита москов-
скаго филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ
вопросамъ».

Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ
и лицамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, вы-
писывающимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣ-
лей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми
изданіями народа по возможно дешевымъ цѣнамъ дѣлается
10% уступка, съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ,
чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя
деньги и притомъ на сумму не менѣе 25 р. въ одинъ разъ;
книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ
при покупкѣ синодальныхъ изданій за наличныя деньги и
на сумму не менѣе 25 р. въ одинъ разъ, дѣлается 10%
уступка безъ даровой пересылки.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Оффиціальная часть. 1) Опреждленія Св. Синода. 2) Распоряженія епархіального начальства.

Часть неоффиціальная. 1) Изъ воспоминаній на Афонъ. 2) Семейная нравственность русскихъ христіанъ первыхъ вѣковъ. 3) Объявленія. 4) Особое приложеніе катихизическое поученіе.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ протоіерей *Х. Бочковскій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 августа 1886 г. И. д. цензора инспекторъ семинаріи іеромонахъ Менаандръ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.

новаго сына или дочери церкви Христовой въ нѣдрахъ царствія Божія. Молитвословіе возносится какъ за отрожденнаго сына церкви, такъ и за воспріемниковъ его для долголѣтія и преуспѣянія въ добродѣтеляхъ. И такъ какъ крещеніе есть не что иное, какъ рожденіе въ духовную жизнь, а раждается человѣкъ только однажды, то сіе таинство и не повторяется.

2. Таинство крещенія въ православной церкви соединяется съ таинствомъ мѣропомазанія, которое, при помазаніи освященнымъ мѣромъ частей тѣла вѣрующаго, сообщаетъ ему дары святаго Духа для возрастанія и укрѣпленія въ духовной жизни. Здѣсь помазуются чело—для освященія ума или мыслей,—перси—для освященія сердца или желаній,—очи, уши и уста—для освященія чувствъ,—руки и ноги—для освященія дѣлъ и всего поведенія христіанскаго. При семъ произносятся слова: *печатъ дара Духа святаго*—т. е., *Бога, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ зологъ духа въ сердца наши* (1 Кор. 1, 21. 22).

3. Св. Евхаристія или причащеніе есть таинство, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина мы приобщаемся тѣла и крови Христовой. Таинство сіе совершается и преподается служителемъ алтаря, а внутреннюю силу свою почерпаетъ изъ словъ Господа Іисуса: *Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. VI, 54).

4. Покаяніе есть таинство, имѣющее силу, помощію исповѣданія своихъ грѣховъ предъ Іереемъ, возстановлять святыи завѣтъ съ Богомъ во всѣхъ другихъ таинствахъ. Права священниковъ здѣсь апостольскія: *кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. XX, 23); а отъ кающагося требуется сокрушеніе о грѣхахъ, вѣра и надежда въ Божіе милосердіе, оставляющее намъ грѣхи ради заслугъ Господа Іисуса, Сына Божія (Дѣян. X, 43).

5. Священство есть таинство, въ которомъ избранныи церковію или представителями церковной власти поставляются во епископа, пресвитера и діакона, чрезъ святительское рукоположеніе, и получаетъ отъ Духа святаго силу совершать таинства и пасти стадо Христово. О вы-

сокомъ значеніи сего таинства говоритъ святой ап. Павелъ: *итакъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божиихъ* (1 Кор. IV, 1).

6. Бракъ есть таинство, которымъ благословляется предъ церковію союзъ мужа и жены и дается имъ благодать единокровія, во образъ единенія Христа съ церковію. Святой ап. Павелъ учитъ о бракѣ такъ: *оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпнется къ жени своей, и будутъ двое одна плоть. Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви* (Ефес, V, 31. 32).

7. Наконецъ Елеосвященіе есть таинство, которымъ соборъ благоговѣйныхъ служителей алтаря призываетъ на больного благодать Божію, исцѣляющую недуги душевныя и тѣлесныя, при помазаніи тѣла освященнымъ елеемъ. Основаніе сего таинства видимъ въ словахъ святаго ап. Іакова: *болѣнъ ли кто изъ васъ; пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господа. И молитва зряи исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему* (Іак. V, 14. 15).

Сообщивъ вамъ, слушатели благочестивые, краткія и существенныя понятія о христіанскихъ таинствахъ, постараемся помнить то, «что эти семь таинствъ, чрезъ которыя сообщается благодать Св. Духа, соотвѣтствуютъ всѣмъ потребностямъ христіанской жизни человѣка и потребностямъ самой Церкви. Такъ чрезъ *крещеніе* человѣкъ рождается въ жизнь духовную, христіанскую; чрезъ *миропомазаніе* получаетъ силы, необходимыя для укрѣпленія въ новой жизни; въ *евхаристіи* находитъ всегда Божественную пищу и питіе для постоянного возрастанія въ той же жизни. Но такъ какъ, содѣлавшись христіаниномъ, человѣкъ можетъ согрѣшати и подвергаться немощамъ, то *покаяніе* представляетъ ему врачевство отъ болѣзней душевныхъ; *елеосвященіе*—врачевство вмѣстѣ и отъ болѣзней тѣлесныхъ. Въ то же время таинство *брака* освящаетъ благодатію союзъ христіанскихъ супруговъ, для поддержанія, чрезъ естественное рожденіе дѣтей, и постоянного рас-

пространенія Христовой Церкви; таинство *священства* даетъ Церкви пастырей и учителей и строителей таинъ Божіихъ, для руководства всѣхъ христіанъ къ вѣчной жизни. По этому таинства ясно напоминаютъ намъ, съ одной стороны, наше грѣхопаденіе и нравственную немощъ возстать и исправиться собственными силами, а съ другой—наше возрожденіе, обновленіе, освященіе благодатію Божіею, и первымъ естественно возбуждаютъ насъ смириться, а послѣднимъ обязываютъ насъ блюсти дарованную намъ отъ Господа святость, пользоваться благодатными силами, намъ сообщенными, и постепенно преуспѣвать въ благочестіи» (Макарій, митрополитъ московскій). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XII.

Одинадцатый членъ символа вѣры.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Приступая къ объясненію одинадцатаго члена символа православной вѣры, мы необходимымъ признаемъ разъяснить то, 1) что такое воскресеніе мертвыхъ, котораго именно мы ожидаемъ и въ чемъ оно будетъ состоять; 2) на чемъ основывается возможность его; 3) чѣмъ убѣждаемся въ дѣйствительности воскресенія; 4) какъ и когда оно будетъ; 5) какою силою воскреснуть мертвые; 6) всѣ ли мертвые воскреснутъ, и 7) для чего воскреснутъ. На помощь къ объясненію вышеозначенныхъ вопросовъ мы призовемъ и свѣтъ разума и непреложныя истины святой нашей вѣры.

На основаніи священнаго писанія и ученія православной нашей церкви, мы ожидаемъ воскресенія мертвыхъ таковаго, которое есть не что иное, какъ возстановленіе существа тѣла нашихъ изъ той же матерію, изъ которой они состоятъ нынѣ, и оживленіе ихъ тою же душою, какая живетъ въ нихъ въ настоящее время,—и все это будетъ произведено силою Божіею чрезъ Христа, и притомъ воскресеніе мертвыхъ *въ послѣдній день* будетъ состоять *во первыхъ*, въ возстановленіи того же тѣла, какое мы нынѣ носимъ и *во вторыхъ*—въ соединеніи сего тѣла съ тою же душою, какая нынѣ обитаетъ въ нашемъ тѣлѣ.

Возможность воскресенія мертвыхъ основывается *во первыхъ* на видимыхъ нами законахъ возрожденія тѣлъ въ природѣ: *когда ты съешь*, говоритъ святой апостоль Павелъ, *то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ захочетъ, и каждому съмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 37—38) *во вторыхъ*—на высокихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ нашей души, которая не довольствуется ничѣмъ въ настоящей жизни и всегда желаетъ и ищетъ лучшаго; *въ третьихъ*,—на свидѣтельствѣ совѣсти, которая хотя и видитъ временную наказанность за злодѣянія, однако же боится будущаго суда; *въ четвертыхъ*,—на самообузданіи своей грѣшной воли у человѣка язычника и христіанина, отъ чего въ обществахъ бываетъ миръ и тишина, не смотря на постоянную наклонность человѣка къ злу по душѣ и по тѣлу; *въ пятыхъ*,—изъ согласія всѣхъ язычниковъ, даже не вѣдущихъ откровенія въ томъ, что каждаго добраго человѣка ожидаетъ послѣ смерти жизнь блаженная, какъ это, между прочимъ, выражаетъ въ своихъ писаніяхъ одинъ языческій мудрецъ: «какъ торжественъ тотъ день, когда я явлюсь на мѣсто и на собраніе душъ и переселюсь отъ здѣшнихъ смуть и нечистоты» (Цицеронъ, о старости гл. 22).

Самыя убѣдительныя доказательства воскресенія мертвыхъ по тѣлу мы находимъ не только въ новомъ, но и въ ветхомъ завѣтѣ, такъ что вѣра въ сіе священное чаяніе наше исповѣдуема была еще патріархами. Праведный Іовъ, среди невыразимыхъ страданій, съ увѣренностію говоритъ: *я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію* (Іов. XIX, 25). Святой пророкъ Даніиль, Духомъ Божиимъ водимый среди бѣдствій и скорбей единоплеменныхъ чадъ Израиля, возвѣщаетъ имъ ту утѣшительную истину, что *мноіе изъ спящихъ въ прахъ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе* (Дан. XII, 2). Сама правда Божія требуетъ того, чтобы какъ награды, такъ и наказанія относились ко всему человѣку, а не къ одной какой-либо